

ЩЕДРОЕ СЕРДЦЕ АКТРИСЫ

НАРОДНОЙ АРТИСТКЕ ГРУЗИН-
СКОЙ ССР Г. КУПРАШВИЛИ —
60 ЛЕТ

НАРОДНОЙ артистке Грузинской ССР Гогуче Купрашвили исполнилось 60 лет. Значит, она стала пожилой и степенной женщиной? Не могу поверить, я совсем недавно ее видел, — она была такая же молодая, живая, энергичная, оживленная, как всегда, всю жизнь, — а я это ее знаю уже лет пятьдесят.

В их доме, в Кутаиси под руководством старшей сестры Гогучи, Тамары Николаевны, организовался детский театр, который с 1921 года регулярно ставил для школьников г. Кутаиси спектакли. В «труппе» у нас были не только «актеры», но и «балерины», декламаторы и т. д. Сама Гогуча с детских лет замечательно декламировала. Она приводила в восторг великого Акакия Церетели и замечательных поэтов Иродиона Эвдошвили, Шию Мгвимели и других чтением их стихов. Этому своему дару она и сейчас верна: занимаясь с детьми художественным чтением, она прививает им любовь к родному языку и поэзии.

В 1924 году, закончив среднюю школу, почти вся наша «труппа» перекочевала в Тбилиси и рассеялась по разным высшим учебным заведениям.

Только Гогуча и я, верные своей мечте, поступили в театральную студию. Так же, как в Кутаиси, Гогуча выделялась и среди студийцев не только своим бесспорным и большим талантом, но и своим характером, — она была самая веселая, жизнерадостная, добрая и любимая не только товарищами, но и преподавателями. Сам Котэ Марджанишвили очень любил ее и всегда находил работу для нее в своих спектаклях.

Когда организовался театр под руководством Котэ Марджанишвили в Кутаиси, часть наших бывших студийцев — теперь уже артистов, была приглашена в этот театр. Это было большой честью и большим счастьем. И Гогуча — любимица Котэ Марджанишвили, смело могла работать с ним. Но она была верна своей детской мечте и осталась в Тбилиси,

где создавался тогда Государственный театр юного зрителя. Гогуче очень повезло: онашла свой театр, но повезло и театру — не будь Гогучи Купрашвили и другой нашей студийки — Тамары Твалишвили, которые будто были рождены для этого дела, возможно, судьба театра для юношества сложилась бы по-иному.

С первых же спектаклей Грузинского ТЮЗа под руководством талантливого режиссера Ал. Такашвили талант Гогучи Купрашвили — несравненной исполнительницы ролей мальчиков — ярко засверкал и в последующие годы все совершенствовался. Она глубоко постигала национальный характер своих героев и удивительно тонко и проникновенно олицетворяла его на сцене. Ее мальчики были всегда умные, находчивые, отважные, добрые, они всегда ловко и смело преодолевали всякие трудности, которые возникали на их пути, и зритель не только восхищался ими, но, крепко полюбив, навсегда уносил в своем сердце память о них.

Приходилось, и очень часто, Гогуче играть и «плохих» детей — жадных, глупых, трусливых, нахальных и злых, — но через эти отрицательные черты характера так ярко сверкало большое обаяние и талант актрисы, что и эти роли увлекали зрителя и оставались любимыми и незабываемыми для него.

Мне много раз приходилось встречаться с ней в работе, и всегда это доставляло мне как режиссеру большую радость и удовольствие. Всегда мы охотно работали друг с другом, но однажды, неожиданно, у нас возник большой конфликт. Она

прибежала ко мне возмущенная, оскорбленная, сердитая, вся в слезах и упрекала меня, что я хочу ее высмеять и провалить. Дело было в том, что я ей поручил в спектакле «Матрос и школяр» — пьесе, написанной по мотивам сказок Андерсена, роль хозяйки гостиницы Дидль-Дудль, — молодой и веселой женщины. Долго я ее успокаивал и уговаривал. Просил ее в память нашей давнишней дружбы «провалить» хотя бы одну роль. И она согласилась, хотя и долго сердилась на меня. Но какой успех она имела в этой роли! Это была очаровательная, хитрая, веселая и озорная, добрая и сердечная женщина, каждая ее реплика, каждый ее шаг вызывал ответную реакцию всего зрительного зала. Часто вспоминали мы, много лет спустя, этот «инцидент». И однажды даже захотели повторить его.

Дело было так: последние годы ее очень утомляли роли мальчиков, возраст тревожил

даже ее, вечно молодую и неутомимую, и мы (на этот раз с ее согласия) решили попробовать переменить ей амплуа и перевести на роли пожилых. Для этого мы выбрали комедию Авксентия Цагарели «Ханума», в которой она должна была сыграть заглавную роль. Оба мы с волнением ждали начала работы, но однажды она пришла ко мне и категорически отказалась играть Хануму! «Пусть мой зритель запомнит меня мальчиком, запомнит такой, какой я была всю свою творческую жизнь, не хочу делать морщины и путаться в длинных платьях», — сказала она, и тут уж, к сожалению, я не смог ее переубедить. Вскоре она ушла со сцены и, не желая расставаться с любимой ею детворой, целиком переключилась на художественное воспитание детей.

Правильно ли она поступила, уйдя со сцены, когда нужно было менять амплуа? Не

знаю, я уверен, что и во «взрослых» ролях она так же радовала и восхищала бы зрителей.

А, может быть, права она — большая актриса, не захотевшая «состариться». Но, может быть, именно любовь к театру заставила ее уйти со сцены.

Так или иначе, ей исполнилось 60 лет. От имени ее бесчисленных друзей и поклонников пожелаем ей здоровья, долгой жизни и больших радостей от любимой ею детворы, которой она отдала и вновь отдает все тепло своего большого и щедрого сердца.

Серго ЧЕЛИДЗЕ.

народный артист республики.

НА СНИМКАХ внизу артистка в ролях (слева направо): Пируз («Встреча» Б. Сейраняна), Гимназист («Серго» Бердзенишвили), Цуня («Комбле» Г. Нахуцришвили).

